

— Это что за место? Сон? Почему всё кажется таким реальным?

Мрачный, сырой лес пробирал до костей ледяным холодом. У Хэн чувствовал, как ноют бесчисленные раны на теле. Он помнил лишь, как долго блуждал в водовороте — так долго, что потерял счет времени, а потом незаметно провалился в забытие. Сейчас он заставил себя собраться с силами и открыл глаза. Место было чужим, но в то же время вызывало странное чувство узнавания.

Вдруг перед глазами У Хэна возникла огромная голова. Это был И Лан — он с тревогой всматривался в него, тихо поскуливая и выражая свою заботу. У Хэн посмотрел на эту голову, которая стала в пять раз больше него самого, и внутренне содрогнулся. Как И Лан умудрился так сильно вырасти? Сколько же злых мыслей он поглотил в том водовороте, превратившись в такого зверя? Понравится ли он теперь хоть одной красавице-волчице?

Заметив, что У Хэн пытается подняться, И Лан поспешно переместился за его спину и осторожно приподнял его.

— А-у... у-у-у... а-у...

У Хэна охватило тепло, и он мягко проговорил:

— И Лан, не волнуйся, я в порядке. Отдохну пару дней, и всё пройдет.

Услышав это, И Лан тут же лег на землю, подставляя спину, чтобы У Хэн мог забраться на него и они покинули это опасное место. У Хэн с трудом поднялся и горько усмехнулся. Сначала откат от Силы звезд, потом терзания в водовороте времени — теперь он, наверное, выглядит ужасно, раз даже И Лан так перепугался.

Впрочем, если бы перед У Хэном сейчас было зеркало, он бы не вынес своего вида. Одежда в крови, тело покрыто густой сетью золотистых шрамов, а духовная сила полностью истощена — исцеление для него стало почти невыполнимой задачей.

Собрав последние силы, У Хэн наконец взобрался на спину И Лана. Тот набрал полную грудь воздуха, и его тело еще больше увеличилось в размерах. У Хэн изумился: теперь он мог бы даже перекатиться по спине волка.

— И Лан, найди какое-нибудь теплое место. Мне нужно как можно скорее заняться лечением!

Здесь слишком много ледяной ци, раны не смогут затянуться. Сказав это, У Хэн бессильно припал к спине волка и снова провалился в забытие.

И Лан не стал медлить. Он поднялся, встряхнулся, поудобнее устроился и передвинул У Хэна точно в центр спины. Всю дорогу он боялся идти слишком быстро, чтобы не растрясти

раненого, но и медлить не хотел, опасаясь за его состояние. Он то и дело поправлял положение тела, непрерывно приносясь.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг И Лан дернул носом — он уловил знакомый запах. Это был аромат У Хэна, только от самого хозяина он исходил едва уловимо, а здесь, в лесу, был очень густым. И Лан, снова поудобнее устроившись, помчался в самую чащу.

Он бежал долго и уже начал уставать, но здесь было не так холодно, как на окраине, и он чувствовал, как духовная энергия начинает стекаться к У Хэну. И Лан мгновенно расслабился, издал радостный вой и, вдыхая знакомый аромат, пошел медленнее.

Вскоре перед ним показалась ветхая деревянная хижина. И Лан замедлил шаг, напрягся от осторожности и слегка встряхнулся, чтобы переместить У Хэна в самое безопасное место — на случай, если придется бежать.

Он нервно прошел мимо домика. Внезапно всё изменилось: пейзаж перед глазами преобразился. Оказалось, хижина была лишь иллюзией, которой на самом деле не существовало. И Лан прошел сквозь некий странный барьер и теперь оказался в самом центре густого леса.

Набравшись смелости, он приносясь, настороженно прислушивался и осматривался, прижимаясь к земле. Здесь было тепло и оживленно: яркий свет, каждая травинка и каждое дерево находились на своем месте. Дорога была дорогой, цветы — цветами... Казалось, у всего здесь есть свои владения, и никто не нарушает чужих границ. Всё было очень упорядоченно. Но назвать это искусным мастерством было нельзя — ни на одном растении не было следов стрижки, всё росло свободно.

И Лан хотел срезать путь и случайно наступил на какую-то траву. В тот же миг он почувствовал резкую боль, словно его пронзило током. Испугавшись, он больше не решался сворачивать и покорно поплелся по каменной дорожке.

Вскоре он почувствовал, что тело У Хэна постепенно согревается. И Лан радостно завыл, но со всех сторон царила тишина, никто не приходил их прогонять. Вспомнив наказ У Хэна не беспокоить чужой покой, И Лан хитро прищурился: раз здесь никого нет, значит, он никого и не беспокоит. Высовывая язык, он потрусил дальше вглубь.

Вскоре он увидел бассейн с горячим источником. И Лан пришел в такой восторг, что чуть не залаял, но вовремя спохватился и тихо зашел в воду. От тепла У Хэн быстро пришел в себя. Заметив, что И Лан, боясь, чтобы он не утонул, изо всех сил перебирает лапами, удерживаясь на плаву, У Хэн похлопал его по спине, прося вынести на берег.

Оказавшись на суше, И Лан вернулся к своему обычному размеру — всего в два раза больше обычного волка. Поддерживать форму гиганта было слишком утомительно.

У Хэн, обессиленный, повалился на землю и, погладив волка по голове, одобрительно сказал:

— И Лан, ты молодец.

И Лан долго терся о него, жалобно поскуливая и рассказывая о своих страхах. У Хэн тепло улыбнулся:

— Не бойся, мне уже гораздо лучше. Давай отдохнем здесь пару дней, а потом решим, что делать дальше.

И Лан кивнул. Успокоив его, У Хэн нашел местечко попрохладнее, сложил печати, сменил истрепанную одежду на новую и закрыл глаза, чтобы восстановить силы. И Лан, вымотавшись, тут же уснул рядом.

Но всё происходящее видели Духи-грибы. Маленькие грибочки уже прыгали по лесу, спеша доложить новости. У Хэн не восстановил свою духовную силу, поэтому за полдня медитации так и не почувствовал их присутствия.

Вскоре тысячи Духов-грибов тихо окружили У Хэна и И Лана. И их становилось всё больше. Оказывается, Духи-грибы тоже обожают сплетни! Они переглядывались и качали шляпками, находя мужчину ужасно некрасивым, но, посмотрев на волка, одобрительно зашумели:

— Хоть он и уродлив, но у него такой верный друг-волк, значит, человек он неплохой.

Во время медитации У Хэна что-то начало беспокоить: вокруг становилось всё шумнее. Из осторожности он решил открыть глаза. Увиденное повергло его в шок: всё вокруг было усеяно самыми разными грибами. Почему это казалось таким пугающим?

Ранее он решил, что у источника слишком жарко, и нашел склон попрохладнее, но теперь ему стало не по себе. Похоже, это место было обителью Духов-грибов, неудивительно, что здесь не живут люди. У Хэн понимал, что сейчас он слаб, а мудрый человек должен уметь приспособливаться. В чужих владениях лучше вести себя тихо, поэтому он поспешно встал и поклонился:

— Прошу прощения, я не хотел вас тревожить. Я тяжело ранен и прошу позволить мне отдохнуть здесь несколько дней. Как только поправлюсь, я сразу уйду. Прошу, будьте снисходительны!

Духи-грибы молчали, но начали раскачиваться из стороны в сторону, словно перешептываясь. И Лан, спавший крепким сном, услышал голос У Хэна и приоткрыл глаза. Прямо перед собой он увидел чужой взгляд, шерсть на нем встала дыбом, и, осознав, что происходит, он от испуга подпрыгнул на три метра вверх и бросился к У Хэну.

У Хэн был слишком слаб, чтобы удержать тяжелого волка. В итоге они вдвоем с грохотом покатались со склона. Духи-грибы заботливо расступились, пропуская их.

Раньше они думали, что хоть мужчина и некрасив, но хотя бы вежлив. Теперь же они смотрели на него с пренебрежением: не только уродлив, но и слаб, как тростинка — жалкое зрелище!

У Хэн принял удар на себя, став для И Лана подушкой. Его и без того израненное тело получило новые повреждения, и ситуация стала еще хуже.

— И Лан, вставай немедленно! Ты меня раздавишь, кхе-кхе...

И Лан в испуге вскочил и, жалобно поскуливая, начал проверять, в порядке ли его хозяин. У Хэн мрачно поднялся и покачал головой. Позор-то какой: катиться кубарем, никакого достоинства.

Он огляделся: дорога, по которой они скатились, медленно зарастала, а Духи-грибы снова окружили их плотным кольцом. И Лан, в ужасе прижавшись к У Хэну, думал: «Я ем только мясо, грибы никогда не пробовал, не подходите ко мне!»

У Хэн с досадой посмотрел на трусливого волка. Это было на него не похоже — ведь раньше он ничего не боялся. И Лан обиженно заскулил, вспоминая недавние события. Пока он нес У Хэна сюда, он шел очень осторожно, но его всё равно избило несколько травинок! А это грибы, к тому же их так много, и они могут быть ядовитыми.

И Лан потянул У Хэна за одежду, предлагая залезть на спину — он готов был бежать! У Хэн был тронут: даже в такой ситуации И Лан не бросил его. Но мысль о том, что трава умеет драться, он всё еще пытался осознать. Если И Лан не лжет, то эти прыгающие грибы могут оказаться еще опаснее.

Что же делать? Бежать? А получится ли?

Вдруг до ушей У Хэна и И Лана донесся звонкий, приятный женский голос:

— О! Новенькие!

<http://bllate.org/book/18460/1770206>